УДК: 316.334.23 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-3-151-174

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В АКТУАЛЬНОЙ ПОВЕСТКЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Багдасарян В.Э.[1]

Целью статьи является анализ геополитических и «великодержавных» проектов внешней экспансии периода Второй мировой войны и предвоенного периода. Показывается широкий круг субъектов территориального переустройства мира, не сводимый к определению традиционной оси агрессоров. Пересматривается в свете геополитического анализа традиционное позиционирование расклада сил периода Второй мировой войны как консолидация мирового сообщества против агрессивного блока (Германия, Италия, Япония). Отсутствие акцентированного осуждения иных субъектов агрессии и идеологии внешней экспансии приводит, по оценке автора, к реанимации идеологем экспансионизма на современном этапе. ***Методология исследования*** – через анализ исторического материала раскрываются латентные геополитические установки современного политического проектирования. Обращение к истории второй мировой войны (ретроспективный анализ) выполняет в методологии авторского исследования задачу обнаружения непубличных составляющих современной мировой геополитики.

Результаты исследования будут полезны в условиях усиливающейся новой конфронтации на современном пространстве мировой политки, где знание о содержании проектов внешней экспансии и их проявлении в прошлом крайне необходимо для выстраивания российской внешней политики и в современном мире.

Ключевые слова: геополитика; геополитические проекты; ось агрессоров; великая держава; вторая мировая война; фашизм; экспансия.

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета, адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, e-mail: vardanb@mail.ru

GEOPOLITICAL PROJECTS OF THE WORLD WAR II IN THE ACTUAL AGENDA OF THE MODERN WORLD POLICY

BAGDASARYAN V. E. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History of Political Science and Law, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow), e-mail: vardanb@mail.ru

The purpose of the article is the analysis of geopolitical and "great-power" projects of foreign expansion during the World War II and the pre-war period. A wide range of subjects of a territorial reorganization of the world, not reducible to the definition of the traditional axis of the aggressors, is shown. The traditional positioning of the distribution of forces during the World War II, as the consolidation of the world community against the aggressive bloc (Germany, Italy, Japan) is revised in the light of geopolitical analysis. According to the author, the absence of an accentuated condemnation of other subjects of aggression and the ideology of external expansion leads to resuscitation by the ideology of expansionism at the present stage. Through the analysis of historical material latent geopolitical installations of modern political design are revealed. Appeal to the history of the World War II (retrospective analysis) performs the task of detecting non-public components of modern world geopolitics in the methodology of the author's research.

The results of the study will be useful in the conditions of a growing new confrontation in the modern space of world politics, where knowledge of the content of foreign expansion projects and their manifestation in the past is essential for building Russian foreign policy in the modern world.

Keywords: geopolitics; geopolitical projects; axis of aggressors; great country; World War II; fascism; expansion.

История в настоящее время является не только наукой, предметно обращенной в прошлое, но и одним из важнейших компонентов политической борьбы. Современные геополитические противостояния встраиваются в большой исторический нарратив, выводятся из воспроизводимых конфликтов прошлого. «Посткрымский» конфликт Россия – Запад оказывается дискурсивно связан с исторической чередой российско-западных конфликтов прошлого. Речь идет об исторической матрице современных геополитических конфликтов. Особое значение из такого рода исторических матричных оснований имеет история Второй мировой войны. К ней обращаются в разных странах мира на уровне высших политических кругов: одни – в целях ревизии устоявшихся подходов, другие – противодействуя ревизионизму.

К России как преемнице СССР, вынесшего на своих плечах основной груз борьбы с мировой фашистской агрессией, это относится в наибольшей степени. Прослеживаются попытки ряда государств в современном противоборстве с Россией взять у ней реванш за поражения прошлого, переиграть «неправильную», по их оценкам, историю. Основных обвинений в российский адрес – три: 1). Советский Союз виновен в развязывании Второй мировой войны; 2). он вел боевые действия и победил неправедными средствами; 3). заканчивал СССР войну так же, как и начинал, в качестве агрессора, коммунизируя освобождаемые страны. Россия в целом держит информационную оборону[1].

Доминирующим в отечественной историографии и исторической учебной литературе подходом в интерпретации истории Второй мировой войны является взгляд о том, что объединенные силы человечества противостояли странам «оси» агрессоров – Германии, Японии и Италии. Соответственно и победа над агрессорами являлась победой всего мирового сообщества. Насколько достоверен такой подход? Насколько оправдан он политически? Приходится констатировать, что такой подход исторически недостоверен и политически не оправдан. Историческая его недостоверность связана с нивелированием в рассматриваемый период роли многих других государств-агрессоров и идеологий внешней экспансии. Политическая неоправданность версии победы мирового сообщества выражается в умалении в ней роли СССР, растворении ее в рамках ансамбля множества государств. Не осужденные своевременно государства-агрессоры и сообщники агрессоров поднимают сегодня голову, реанимируют свои экспансионистские проекты. Многие из них включаются в новый информационно-психологический поход против России, выражаемый в том числе и в ревизии истории Второй мировой войны в направлении утверждения концепта советской и шире – исконно русской империалистичности. Целесообразным в этой связи является реконструкция спектра геополитических проектов, которыми руководствовались государства мира периода Второй мировой войны и предшествующего ей времени.

Исходя из теории геополитики, геополитические проекты исторически воспроизводятся. Соответственно и те внешнеполитические планы, которые были приоткрыты государствами мира в период войны, по всей видимости, по-прежнему существуют, но уже в закрытом формате. В этом отношении реконструкция геополитических проектов военного периода может рассматриваться в качестве приоткрытия завесы над современной закрытой частью внешнеполитических целей государств.

[1] Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Асонов Н.В. Антироссийские исторические мифы. – СПб.: Питер, 2016. – 394 с.; Багдасарян В.Э. Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России //Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 2. – С. 25–35.

Атлантистская геополитика: США и Великобритания

Формально и США, и Великобритания выступали союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. Но это был союз геополитических врагов, объединенных тактически в решении общей задачи. Теория геополитики имела с начала двадцатого века большую популярность в американском и британском истеблишменте, а соответственно принималось и базовое положение об онтологическом противостоянии Мирового Острова (атлантистские державы) и Хартленд (Россия). Тактически Мировой Остров и Хартленд объединились для подавления заявившей о своей собственной геополитической субъектности буферной зоны – Римленд. Но далее они должны были неизбежно сталкиваться друг с другом в борьбе за контролем над ним, как ключевым вопросом мировой политики. Концепция Римленд была, как известно, разработана американским политологом голландского происхождения Николасом Спикменом в период Второй мировой войны, что указывает, в каком направлении работала политологическая мысль Соединенных Штатов военного времени[1].

Стратегические принципы сенатором и будущим Президентом Гарри Трумэном в США времён Второй мировой войны были характеризованы: «..если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России, если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как можно больше убивают друг друга, хотя мне не хочется ни при каких условиях видеть Гитлера в победителях…». Трумэновское высказывание было опубликовано 24 июня 1941 года в «New York Times», двумя днями спустя после нападения германских войск на СССР[2].

Запад поддерживал германский проект ремилитаризации и канализировал его к сценарию столкновения Германии с Советским Союзом. Советско-германская война должна была обескровить одновременно и Германию, и СССР, как главных мировых конкурентов, подорвать позиции коммунизма и обеспечить контроль атлантиских сил над геополитически ослабленной Евразией.

Участие Запада в германском геополитическом проекте осуществлялось одновременно по трем каналам – финансово-экономическому, политико-дипломатическому и культурно-пропагандистскому. Ведущие американские компании продолжали инвестировать экономику нацистской Германии уже во время Второй мировой войны. После прихода нацистов к власти крупнейшими инвесторами экономики Третьего Рейха выступали «…«Стандарт Ойл», «Форд», ИТТ, «Дженерал моторс». Компания «Стандарт Ойл» специально для Германии создавала нефтеперерабатывающие заводы. Ряд патентов был получен от американских фирм на выпуск военной техники для германской армии. В частности, по американским

[1] Spykman N.J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1942. – 500 p.; Spykman N.J The Geography of the Peace. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1944. – 66 p.

[2] Whitman A. Harry S. Truman: Decisive President – URL: https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/learning/general/onthisday/bday/0508.html (дата обращения: 30.10.2018).

технологиям создавался пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87». Соединенные Штаты и Великобритания предоставляли Германии выгодные кредиты…»[1].

Не были прерваны и торговые отношения. В настоящее время Соединенные Штаты Америки и в целом страны Запада, активно используют в качестве средства инструмент экономических санкций. Но методы санкционного давления находились в арсенале политики Запада и прежде. Санкции, действительно, были введены в период роста военной эскалации западными демократиями против фашистской Италии и милитаристской Японии. Но об установлении санкций против нацистской гитлеровской Германии не известно. В чем причины такой парадоксальной избирательности? По всей видимости, в том, что Германия готовилась в качестве военного тарана в борьбе Запада против России[2].

Подталкивание Германии к экспансии в восточном направлении («натиск на восток») осуществлялось и политико-дипломатическими средствами. Еще в 1933 году «…за пять лет до Мюнхенских соглашений…» в Риме утвердили так называемый «пакт четырех», представляющий собой фактически проект установления в Европе гегемонии четырех государств – Франции, Великобритании, Германии и Италии. Руководителю резидентуры американского Управления стратегических служб во время Второй мировой войны, впоследствии директору ЦРУ Аллену Даллесу, приписывается свидетельство, дающее объяснение воспринимаемому как «безумное» решению Гитлера 1941 года войны на два фронта. Согласно данному объяснению, Великобритания обещала прекратить военные действия против Германии в случае нанесения той удара по СССР. Английская миссия Рудольфа Гесса будто бы определялась задачей достижения британско-германских договоренностей по этому вопросу. Германия нападает на СССР, Черчилль не сдерживает своего обещания, и Гитлер оказывается в ловушке. Абсолютной уверенности в достоверности свидетельства Даллеса нет, но само объяснение решения Гитлера о нападении на СССР, когда была не завершена война на Западе, если, конечно, не принимать, версии о его сумасшествии, представляется наиболее логичной[3].

Нет. При этом достаточно логически можно объяснить мысли по нападению Германии на СССР, воспринимается более убедительно. Определяя это, возникает законный вопрос это: «…чем в тот период политика Черчилля смотрится выгоднее политики Сталина в 1939 году?..».

Западные медиаресурсы на начальной фазе реализации фашистских проектов активно работали на их популяризацию. С апологетикой фашизма выступал ряд видных западных интеллектуалов. Гербертом Уэллсом был анонсирован проект

[1] Грызун В. Приложение о союзниках… или нацистский меч ковался в США – URL: https://scepsis.net/library/id_2422.html (дата обращения: 30.10.2018).

[2] Хайм Ч. Торговля с врагом. – М.: Прогресс, 1985. – 256 с.

[3] Савин А. Тайна 22 июня. – URL: http://old.redstar.ru/2008/11/12_11/6_01.html (дата обращения: 30.10.2018).

«либерального фашизма»[1]. Сильные симпатии к нацизму и фашизму, а также непосредственно к Муссолини, Гитлеру испытывал король Великобритании Эдуард VIII. Принадлежащим к высшему кругу английский аристократии Освальдом Мосли был создан «Британский союз фашистов», оказавшийся под запретом лишь в 1940 году после начала войны с Германией[2]. В Соединенных Штатах активизировалась деятельность «Друзей новой Германии», распространявшая идеи национал-социализма и выдвигающая Гитлера. Нобелевский лауреат по литературе, норвежский писатель Кнут Гамсун называл Гитлера «борцом за права народов». Среди номинантов на получение Нобелевской премии мира фигурировали в 1935 и 1939 годах соответственно Муссолини и Гитлер. Не исключено, что Гитлер и был бы ей удостоен, если бы не отмена ее присуждения в связи с началом мировой войны.

Смысл атлантисткой стратегии может быть проиллюстрирован докладом начальника штаба армии Дж. Маршалла, одобренным Президентом Ф. Рузвельтом, в котором отмечалось мнение: «…США в отношении военных действий в Европе ставились в зависимость от двух сценарных вариантов: «1) Если положение на русском фронте станет отчаянным; 2) Если положение немцев станет критическим…»[3]. Выигрыш войны Советским Союзом был для президента Соединенных Штатов таким же нежелательным» «…исходом, как и выигрыш, гитлеровской Германией». Английский премьер-министр У. Черчилль был еще более категоричен, заявляя в самый разгар схватки на Восточном фронте, что главная угроза для Европы исходит не от нацистской Германии, а от России…»[4].

Великобритания и США присоединение к войне в Европе соотносили с этими стратегическими установками. «…Проводимые ими боевые операции в Южной Италии и Северной Африке осуществлялись не столько с целью сокрушения Германии, сколько для решения геоэкономических задач обеспечения собственной торговли в Средиземноморье. На открытие Второго фронта союзники пошли только в связи с актуализацией угрозы того, что Советский Союз победит в одиночку и распространит свое влияние не только на Восточную, но и Западную Европу. Характерно, что потери Великобритании во Второй мировой войне оказались в два с половиной раза меньше, нежели в Первой, несмотря на общее возрастание смертоносности конфликта. Среди же непосредственно британских военнослужащих потери оказались в сравнении с Первой мировой войной меньше в семь раз.

На финальной стадии Второй мировой войны «союзники» вели тайные переговоры с представителями политического и военного руководства Германии. Обсуждались возможности изменения геополитической диспозиции военного

[1] Голдберг Дж. Либеральный фашизм. – М.: Рид Групп, – 2012. – 512 с. – С. 2, 29.
[2] Прокопов А. Фашисты Британии. – СПб.:Алетейя, 2001. – 474 с.
[3] Яковлев Н.Н. ФДР – человек и политик. Загадка Перл-Харбора. Избранные произведения. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 381.
[4] Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.1–3. – М.: Воениздат, 1991.

противоборства. Разрабатывался сценарий выступления объединенных американо-английских и германских сил против СССР. Инициатором такого плана, получившего название «Немыслимое», с указанием даты начала боевых действий против СССР, выступил У. Черчилль. Лишь вывод, что русские способны победить, и совокупные силы Запада остановили реализацию этого проекта…»[1].

Во взглядах на историю мы часто оказываемся заложниками современных политических раскладов, проецируемых на прошлое. Таким современным раскладом является американско-британский стратегический альянс. Великобритания позиционируется в настоящее время как наиболее последовательный и безоговорочный союзник США. Но так было не всегда. Великобритания и США являлись союзниками и по антигитлеровской коалиции, будучи гораздо ближе друг другу, нежели к третьему из ведущих субъектов альянса – СССР. Но такой альянс не был предопределен.

Великобритания два столетия – в восемнадцатом и девятнадцатом веках – являлась финансовым центром мира, экономической державой номер 1. Британская империя позиционировалась в качестве сверхгосударства, имевшего владения на всех обитаемых континентах. Однако с конца девятнадцатого века Великобританию теснят с первых позиций США.

Происходит пересменка мирового финансового и экономического лидера. Такие пересменки всегда сопровождались в истории масштабными военными потрясениями. Характерно, что в сценариях будущей войны американское командование оперировало как возможным вариантом противостояния США и Японии (оранжевый план), так и возможным противостоянием США и Великобритании (красный план). Существовал и вариант, когда Япония и Великобритания объединяются против США. Поэтому Соединенным Штатам для обеспечения мирового лидерства требовалось столкнуть между собой Великобританию и других потенциальных конкурентов в борьбе за лидерские позиции – Германию и СССР. Английская политика, соответственно, состояла в том, чтобы столкнуть друг с другом Германию и Советский Союз, США и Японию[2].

«Ось агрессоров»

В определении главных ответственных Второй мировой войны в отечественной историографической традиции было принято указывать на тройственный альянс государств–агрессоров – Германии, Японии и Италии. Италии, повернувшей оружие против Германии на исходе войны, – в меньшей степени. Однако агрессивные амбиции имели многие, не только Германия и Япония. Империалистические идеи

[1] Lewis J. Changing Direction: British Military Planning for Post-war Strategic Defence, 1942-47. – Routledge, 2008. – 556 p.; Ржешевский О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г // Новая и новейшая история. – 1999, – № 3. – С. 98–123.

[2] Miller E.S. War Plan Orange: The U.S. Strategy to Defeat Japan, 1897—1945. – Naval Institute Press, 2007. – 509 p.

распространились по миру, и существовало множество акторов, подталкивающих человечество к войне. Из соображений политкорректности всех этих агрессоров второго порядка не было принято изобличать в одном ряду с Германией и Японией. Иначе отвечать бы пришлось многим. По сути, преступления широкого круга государств оказались покрыты самими победителями. Негативные последствия этого покрывательства проявятся через десятилетия. Все различные национальные версии фашизма, своевременно не искорененные в соответствующих странах, по прошествии десятилетий поднимают голову[1].

Сейчас не принято вспоминать, что военно-политическое объединение против СССР – Антикоминтерновский пакт – было создано по инициативе Германии и Японии еще в 1936 году. Фиксация этого факта позволяет уже в совершенно ином свете оценивать советско-германский договор 1939 года – ни как инициирование раздела Европы, а попытку расстроить сложившиеся против СССР союзы. Членами Антикоминтерновского пакта (равно союза против СССР) являлись:

Третий рейх, Японская империя, Италия, Венгрия, Маньчжоу-го, Испания, Финляндия, Румыния, Болгария, Китайская Республика — режим Ван Цзинвэя, Хорватия, Дания, Словакия, Сальвадор, Турция (наблюдатель).

Акцентировка на германских и японских планах достижения геополитической гегемонии приводит тому, что вне фокуса внимания оказывается масштабный экспансионистский проект Муссолини. Идеологией этого проекта являлось воссоздание на новой платформе величия Римской империи в ее исторических границах[2].

В 1940 году Германия, Япония и Италия инициируют создание нового модернизированного альянса – Берлинского пакта. С нападения Германии на СССР в 1941 году Берлинский пакт являлся международной организацией, противостоящей Советскому Союзу. Некоторые из государств альянса непосредственно войну СССР не объявляли, но как члены пакта фактически состояли в войне. К Берлинскому пакту на разных этапах примкнули:

Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария, Королевство Югославия, Хорватия, Маньчжоу-го, Китайская Республика, Таиланд. Пакт просуществовал до конца Второй мировой войны.

Японский проект

Тот факт, что Япония выступала в единой союзнической связке с гитлеровской Германией во время Второй мировой войны, говорит о многом. Преступления японской военщины периода Второй мировой войны против человечества – не меньшего масштаба, что и преступления германских нацистов. Ряд историков

[1] Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. – М.: Наука и политика, 2017. – 328 с.

[2] Михайленко В.И. Параллельная стратегия Муссолини: Внешняя политика фашистской Италии (1922–1940): в 3 т. – Екатеринбург: Изддательство Уральского университета, 2013. – 344 с.

сходится во мнении, что оккупационные японские войска уничтожили мирных жителей больше, чем оккупационные германские силы. Вероятность быть убитым среди попавших в плен к японцам составляла 30 процентов[1]. Одним из символов злодеяний японских оккупационных войск являлась Нанкинская резня 1937 года, жертвами которой оказалось более 200 тысяч китайского населения. Известны случаи устраиваемых между японскими офицерами своеобразных соревнований – кто за отведенное время казнит больше пленных. Велась активная разработка, и осуществлялось применение по отношению к мирному населению бактериологического оружия, проводились медицинские эксперименты над людьми[2]. Сегодня в Китае говорят о политике геноцида, осуществившегося Японией против китайцев. Память о жертвах геноцида – одна из важнейших факторных основ новой китайской национальной идентичности. Характерно, что в современной Японии существует тенденция отрицания Нанкинской резни или кратного преуменьшения числа жертв. С такими заявлениями выступают не только журналисты, но и представители высшей официальной власти. Еще в 1994 году фальсификацией назвал Нанкинскую резню министр юстиции Японии. В 2007 году такую же оценку солидаризированно дали депутаты правящей Либерально-демократической партии.

В период оккупации Японии американскими войсками официально проводился курс демократизации и демилитаризации. Однако эта политика не была столь же масштабна, как политика немецкой денацификации, не затронув глубинных основ генезиса японского милитаризма.

При осуждении проекта германской экспансии была осуждена и продуцирующая его национал–социалистская идеология. Пойти на такой же шаг в отношении Японии было более затруднительно. Для его совершения пришлось бы выйти на анализ под этим углом зрения национальной японской религии – синтоизма. О том, что связь политики Японии и синтоизма представлялась победителям очевидной, свидетельствуют установленные американцами запреты на проникновение синтоизма в учебные заведения, государственные практики, проведение специальных исследований по синтоистской проблематике. Но на деконструкцию идеологической основы японского внешнеполитического проекта победители не пошли. В Советском Союзе также говорили о японском милитаризме без раскрытия его идеологии[3].

---

[1] Сулимов И. Геноцид китайского народа в 1937–1945 годах – URL: http://topwar.ru/21862-genocid-kitayskogo-naroda-v-1937-1945-godah.html (дата обращения: 30.10.2018).

[2] Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. – М.: Воениздат, 1980. – 544 с.; Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. — М.: Юридическая литература, 1985. – 365 с.

[3] Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф.. – М.: Современная экономика и право, 2004. – С. 222–246.

Модернизация Японии как противовеса России на Дальнем Востоке была поддержана Великобританией и США. И определенное время Японская империя действовала на международной арене в фарватере англо-сакской политики. Еще в период Первой мировой войны она выступала в значительной мере в роли проводника британских и американских интересов. Западные державы подталкивали Японию к интервенции против Советской России, что, впрочем, не противоречило и амбициям Токио. Однако статус региональной державы не устраивал высшее политическое и военное руководство Японии. Идеология империи «восходящего Солнца» выстраивалась в религиозном концепте антропологического превосходства японцев, предназначенных к господству. Такая идеология предполагала уже мировые или, по меньшей мере, континентальные претензии. Эти претензии не могли не вступить в противоречие с интересами США, Великобритании, СССР, Франции – всех, кто имел те или иные геополитические позиции в восточной части Азии. Единственной в этой логике из мировых держав, по отношению к которой у японского имперского проекта не возникал конфликт интересов, была Германия. В основе германо–японского альянса находилась стратагема раздела мира. Сферой доминирования Германии утверждался Запад, Японии – Восток. Двойной удар по СССР Германии и Японии напрямую вытекал из этой идеологии. Уральский хребет должен был стать разделительной границей германской и японской сфер раздела Евразии.

Разработанный японским командованием план нападения на СССР «Кантокуэн» увязывался с планом «Барбаросса». Нанесение удара по Советскому Союзу планировалось на 10 августа 1941 года. До октября планировалось завершить разгром советской группировки на Дальнем Востоке и войти в Сибирь. На территории Маньчжурии и Кореи для реализации этих замыслов был сосредоточен японский военный контингент в 850 тысяч человек. Ожидавшая более стремительного продвижения немцев Япония в августе 1941 года перенесла дату начала операции против СССР на декабрь. Этим японцы существенно спутали планы своих германских союзников. Японское нападение на СССР не состоялось ни в декабре 1941 года, ни позже. Однако это не означает, что оно не могло состояться в принципе. До конца Второй мировой группировка Квантунской армии с контингентом не менее 700 тысяч человек сосредоточивалась в непосредственной близости от границ Советского Союза. План вторжения в СССР находился в актуальной повестке японского военного руководства и на 1942, и на 1943 годы. От него пришлось отказаться только после Курской битвы. На 1944 год уже был разработан отсутствовавший ранее оборонительный план. Японская угроза, естественно, сковывала силы Советского Союза, не позволяла сосредоточиться непосредственно на противоборстве с Германией[1].

[1] Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. – М.:

Тема государств – пособников основных агрессоров – в целом поднимается весьма дозированно и осторожно: не обидеть бы какое-либо из государств в пособничестве нацизму. Но в условиях фактически ведомой против России «новой холодной войны» все политесы должны быть, по-видимому, сняты. Занавес стал приподниматься только в последние годы. Но подниматься он стал только в отношении европейских фашистов и нацистов, союзников Гитлера. Но ведь была еще и значительная азиатская группа союзников и сателлитов Японии. Ее идентификация может стать для многих откровением, поскольку обнаруживает существование не только трех государств–агрессоров и даже не фашизированную Европу, а широкий мировой фашистский альянс. Союзниками Японии во Второй мировой войне выступали:

Таиланд, Маньчжоу-го, Китайская Республика — режим Ван Цзинвэя, Государство Бирма, Вторая Филиппинская Республика, Вьетнамская империя, Королевство Кампучия, Государство Лаос, Временное правительство Свободной Индии.

Каждое из государств–участников войны выставляло – то или иное количество ресурсов на весы победы одной из сторон в глобальном конфликте. Перечисленные государства предоставляли ресурсы – разные по объему, но в любом случае не нулевые, в пользу победы Германии и Японии, а соответственно против СССР и антигитлеровской коалиции в целом.

Великодержавные проекты

Мировая военная эскалация была связана не только с действиями великих держав. На государственных уровнях выдвигались в качестве идеологии и реализовывались в соответствующих внешнеполитических шагах различные великодержавные проекты. Небольшие по мировым меркам нации мыслились в них как владельцы территорий, существенно превосходящих пространственные масштабы соответствующего государства, что предполагало территориальную экспансию в отношении соседей. Активно продвигались проекты «Великой Финляндии», «Великой Польши», «Великой Венгрии», «Великой Румынии», «Великой Болгарии», «Великой Албании». Наряду с государством в его актуальных границах использовалось легитимно понятие «великое государство», мыслимое в иных пространственных характеристиках. Великодержавные проекты Финляндии, Польши, Венгрии, Румынии предусматривали отторжение в пользу этих государств определенных советских территорий.

«Великая Финляндия»

Сегодня Финляндию в контексте антироссийской исторической пропаганды представляют как жертву советской агрессии периода Зимней кампании, а сами военные действия СССР против нее – в качестве позорного провала. В

Вече, 2011. – 384 с.

действительности принятая на вооружение в Финляндии панфинская идеология подразумевала масштабные отторжения территорий от СССР в пользу Финляндского государства, заселенных народами финно-угорской идентичности. Еще в 1918 году Карл Маннергейм произносит публичную клятву, что не вложит меч в ножны, пока не только Финляндия, но и Восточная Карелия не будут свободны от России. Присоединение карельских земель входило в повестку политических действий даже умеренных финляндских правителей[1].

Как могла маленькая Финляндия отторгнуть территории у СССР? Не является ли это советской пропагандистской выдумкой? Такое отторжение могло быть осуществлено, естественно, не собственными силами, а за счет похода против Советского Союза других держав – либо Германии, либо Великобритании и Франции. И обе сценарные возможности существовали. В Зимнюю кампанию Финляндия всерьез и не безосновательно рассчитывала на развертку англо–французской войны против СССР. Руководством Великобритании и Франции уже был разработан план трех ударов по СССР – северного, дальневосточного и кавказского. Военное вторжение на Кавказ подразумевало, в частности, приоритетное нанесение ударов по Баку, Грозному, Батуми. Предполагалось также организовать мусульманские сепаратистские восстания кавказцев против советской власти (тактическую карту, которую впоследствии пытался разыграть и Гитлер). Так что сценарий войны мог быть и иным, а Советский Союз был бы вынужден отражать удар не германских войск и их союзников, а англо-американских[2].

Англо–французское вторжение не произошло. Но и без него Финляндия противостояла СССР далеко не в одиночку. Поставки военной техники Финляндии в период Зимней кампании в больших масштабах осуществляли Великобритания, Франция, США, Швеция, Бельгия, Дания, Южно-Африканский Союз. Среди поставщиков оружия была и Италия, вроде бы находившаяся в ином политическом лагере. Неофициально поставки трофейного, захваченного в Польше вооружения вела и Германия в противоречие с фактом советско-германских договоренностей 1939 года. Запад в поддержке Финляндии фактически объединился против СССР. Из многих западных стран на войну против Советского Союза направлялись добровольцы. Специальный добровольческий корпус был сформирован в Швеции. На уровне правительственных кругов США было даже дано разъяснение, что вступление американских граждан в финскую армию не противоречит закону о

[1] Васара В.-Т. Проблемы формирования идеологии «Великой Финляндии» // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – Вып. 12. – С. 37—42.; Шабаев Ю. П., Шилов Н. В., Садохин А. П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 147–155.

[2] Patrick R. Osborn. Operation Pike: Britain Versus the Soviet Union, 1939-1941. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2000. – 334 p.

нейтралитете Соединенных Штатов. В другом формально «нейтральном» государстве – Швеции – под лозунгом «Дело Финляндии – наше дело» был организован сбор пожертвований в пользу финской армии.

Истинные намерения Финляндии были в полной мере обнаружены в 1941 году. Ее планы участия в войне против СССР далеко не ограничивались возвращением отторгнутых во время Зимней кампании территорий. Границы Финляндии предполагалось продвинуть на восток, как минимум, до Белого моря. Альфред Розенберг называл Великую Финляндию в перечне государств, которые должны были быть созданы по результатам войны с Советским Союзом. Практическая реализация панфинской идеологии включала и этнические чистки в отношении нефинского населения. Такие чистки активно проводились в Карелии. В октябре 1941 года в Петрозаводске для лиц славянского происхождения, в том числе детей, был открыт концентрационный лагерь. Действия финских войск на советской территории, по свидетельствам очевидцев, отличались особой жестокостью[1]. Ответила ли Финляндия в должной мере за соучастие в развязанной Германией войне и античеловеческие преступления на оккупированной территории? Нет, не ответила. Спасло проявление показной лояльности к СССР в послевоенный период. Сегодня же одно из государств-агрессоров, кем и являлась Финляндия, преподносят в качестве жертвы. Особо возмущает распространение такой позиции в отечественной историографии и исторической учебной литературе[2].

«Великая Польша»

Польша, выступающая в настоящее время одним из основных субъектов по обвинению «…России в империалистической политике…», несёт сама немалую степень вины за развязывание Второй мировой войны. Тот факт, что Польша оказалась в дальнейшем жертвой германской агрессии, не упраздняет другого факта – агрессивной польской политики в предшествующий войне период. Во время раздела Чехословакии в 1938 году Польша захватила чехословацкую Тешинскую область, действуя точно таким же образом, в чем будет позже обвинять СССР. Далее она присоединила к себе часть словацких земель – Яворину на Ораве. Черчилль имел в этом отношении все основания для уподобления Польши «гиене», которая, по его словам, «с жадностью приняла участие в разграблении и уничтожении чехословацкого государства»[3].

В 1938–1939 годы активно велись германско-польские переговоры о выступлении против СССР совместно Германии и Польши. Польский министр иностранных дел Ю. Бек во время переговоров с И. Риббентропом прямо обозначал геополитические претензии своего государства: «…Польша претендует на

[1] Широкорад А. Б. Три войны «Великой Финляндии». – М.: Вече, 2007. – 384 с.
[2] Соколов Б. Тайна финской войны. – М.: Вече, 2002. – 436 с.
[3] Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.1–3. – М.: Воениздат, 1991. Кн. 1, – М., 1991. – С. 147.

Советскую Украину и на выход к Черному морю…». Доклад от декабря 1938 года по Второму (разведывательному) отделу главного штаба Войска Польского содержал указание: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке… Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно… Главная цель — ослабление и разгром России»[1]. Испанский исследователь феномена европейского фашизма второго плана К. Кабальеро назвал историческим парадоксом то, что, совершив предательство «демократической и масонской Чехословакии» в 1938 году, Запад решил в 1939 году вступиться за «фашистскую» Польшу, объявив войну Германии[2].

Существовал в Польше и фланг «ультраправых». Его, в частности, представлял почетный доктор Кембриджского университета Роман Дмовский, который оказал значительное влияние на подъем в Польше расового антисемитизма. Под его руководством была организована националистическая группировка «Лагерь Великой Польши», заявлявшая проект воссоздания Речи Посполитой – государства от моря Балтийского до моря Черного. Проект подразумевал полонизацию проживающих на этих землях национальных меньшинств[3].

«Великая Венгрия»

Широкие претензии к соседям имела хортистская Венгрия. По вступившему в силу в 1921 году Трианонскому договору Венгрия лишалась 72 % территории и 64 % населения. Возвращение отторгнутых земель составило суть продвигаемого Миклошем Хорти проекта «Великой Венгрии». Популярной стала инициатива воздвижения памятников «Трианонского позора», выражающих национальную скорбь в отношении разделенной Венгрии. Такие памятники воздвигаются в Венгерском государстве и сегодня. И проект «Великая Венгрия» начал при Хорти практически реализовываться. Как и Польша, Венгрия поучаствовала в разделе Чехословакии, отторгнув в свою пользу, согласно решению Первого Венского арбитража, часть словацких земель со значительным проживанием венгров и Карпатскую Русь. Решением Второго Венского арбитража Венгрии передавались уступленные Румынией некоторые трансильванские земли. В 1941 году венгерской армией был оккупирован ряд районов Северной Югославии. Однако за оказанную Германией поддержку в венгерских ирредентистских планах надо было платить. Этой платой стала война против СССР.

Венгрия вступила в войну не непосредственно 22 июня, а несколькими днями спустя. Предлогом послужило обвинение Советского Союза в авиационном налете

[1] Z Dziejow Stosunkow Polsko-Radzieckich. Studia i materialy. Tom III. Wydanie pierwsze. First Edition. – Warszawa: Ksiazka i Wiedza 1968. T.III. – S.262, 287

[2] Кабальеро К. Фашизм в славянских странах 1919–1945. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kabal/fash_slav.php (дата обращения: 30.10.2018).

[3] Зелинский М.В. Роман Дмовский как идеолог и теоретик польского национализма // Молодий вчений. – 2014. – № 1(03). – С. 34–38.

на Кошице. То, что этот налет являлся провокацией и никак не мог быть осуществлен находящейся в тяжелейшем положении Красной Армией, которой к тому же было невыгодно расширять лагерь противников, не вызывает сомнений. Итогом Второй мировой войны явилась нулификация всех договоров, закрепляющих территориальные присоединения Венгрии, и ирредентский дискурс в Венгерском государстве сегодня вновь на подъеме. Прослеживается тенденция реабилитации политики Миклоша Хорти.

«Великая Румыния»

Легитимными в современной Румынии на уровне общественного дискурса признаются планы периода Второй мировой войны по отторжению от СССР Бессарабии и Северной Буковины. Не единожды предпринимались в судебном порядке попытки реабилитации фашистского руководства Румынского государства военного периода. В 2006 году Апелляционный суд Бухареста вынес частично оправдательное решение в отношении действий диктатора Иона Антонеску, определив, что война на стороне Германии носила превентивно-оборонительный характер, а военные действия на востоке против СССР преследовали цели освобождения румынских земель. Правда, через два года Верховный суд Румынии признал решения бухарестского суда недействительными. Однако это юридическое решение не изменило направленности общественного дискурса[1].

Характерно, что проект Великой Румынии периода правления Антонеску не ограничивался вопросом восстановления румынской власти над Бессарабией и Северной Буковиной. Утверждалось, что и за Днестром проживают обрусевшие румыны, а потому в состав единой Румынии должны войти территории до Южного Буга. Вводилось понятие «Украинская Румыния». Аппетит приходит во время еды… В ходе продвижения сил Германии и ее союзников в 1941 году на восток румынская печать уже сообщала о возможности расширения границ Румынии до Днепра. Дальше всех в великорумынских амбициях пошла бухарестская газета «Курентул», заявлявшая о необходимости расширения территории Румынии до Уральских гор и создании тем самым «Румынской империи до ворот Азии»[2].

Мусульманская карта Гитлера

Гитлер в большой геополитической игре пытался разыгрывать и мусульманскую карту. Его высказывания об исламе как «религии настоящих мужчин» были ориентированы на создание симпатизантов в исламском мире. Гитлер пытался втянуть мусульманские народы в войну, разыгрывая четыре конфликтные для мусульман темы – антисемитскую, антилиберальную,

[1] Орлик И. И. Бухарестский процесс над И. Антонеску. 1946 год // Новая и новейшая история. – 2012. – № 1. – С. 187—199.

[2] Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 528 с.

антибританскую и антибольшевистскую. Мусульманским народам обещалось создание суверенных, живущих по исламским законам государств. Это соотносилось со стратегическим ориентиром демонтажа Британской империи и Советского Союза.

Первой крупной инкорпорацией в Ваффен СС, осуществленной вопреки расовой теории, стало создание в 1941 году дивизии из мусульман Боснии и Герцеговины. Солдаты-мусульмане носили в качестве головного убора шапки-фески, на петлицах помещалось изображение кривой сабли как символа ислама, для них готовился специальный пищевой рацион, разрешалось соблюдение мусульманских традиций. Эсэсовцы–боснийцы активно использовались для ликвидации сербских партизанских соединений[1].

В 1941 году через несколько месяцев после ликвидации Югославии на территориях, «…оккупированных Италией, было провозглашено создание Великого герцогства Албании. К албанским довоенным территориям присоединялись земли центрального Косово, Метохии, западной части Республики Македония и восточной Черногории. На присоединенных к Албании территориях развернулся геноцид сербов. После выхода из войны Италии в 1943 году Косово…» было оккупировано Германией, также активно разыгрывавшей великоалбанскую карту. В этом отношении поддержка Западом косовского проекта геополитически преемственна германо-итальянской политике на Балканах периода Второй мировой войны[2].

На Ближнем Востоке Гитлер пытался поддержать радикальные течения ислама. В Берлине нашел убежище муфтий Иерусалима, известный арабский националист и антисемит Амин аль-Хусейни, ведший переговоры с руководством Рейха об организации антибританского и антиеврейского восстания арабов-мусульман. Германией поддерживались отношения с созданной в 1928 году религиозно-политической ассоциацией «братьев-мусульман». При немецком инициирующем участии было создано ее военизированное крыло. Расчет состоял на развертывание на Ближнем Востоке антибританского джихада. Так что латентная поддержка Западом радикальных сил салафитского ислама также идет еще от гитлеровской политики[3].

---

[1] Романько О.В. Арабы в германских вооруженных силах (1941–1943): политический и военный аспекты вопроса // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 8. – С. 87–93.; Романько О.В. «Добровольческие формирования» из балканских мусульман в армиях государств "Оси" (1939–1945) // Ученые записки ТНУ. – 1999. – № 51. – Т. 2. – С. 106–112; Романько О.В. "Мусульманские формирования" из граждан СССР в германской армии (1941–1945) // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 203–210.

[2] Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. – М.: Наука, 1969. – 281 с.

[3] Шерстюков С.А. "Арабский вопрос" в политике Германии накануне и в годы Второй мировой войны. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. – Томск, 2012. – 195 с.; Ибрагимбейли Х. М. Крах

На небольшое время в орбиту влияния Германии вошел Ирак. В помощь иракским властям перебрасывается германская и итальянская авиация. Развертывается англо-иракская война, продолжавшаяся около месяца и завершившаяся 31 мая 1941 года. Мятеж был подавлен, но сам факт удара со стороны Ирака расширял принципиально пространство мировой войны[1].

В августе 1941 года одновременно советские войска с севера и британские с юга занимают в течение трех недель территорию Ирана. Это еще одна неизвестная война в рамках интегральной Второй мировой войны. Вторжение было обусловлено германской игрой по втягиванию Ирана в войну на стороне Германии. В Иране было сосредоточено в различных государственных и военных институциях, бизнесе большое количество немецких специалистов. Многие из них выполняли задачи, поступающие из Берлина. Ультиматум выдворения их из страны иранским правительством был отвергнут. Занятие же нефтеносного Ирана германскими войсками могло дать Германии стратегический запас прочности на длительную войну. Допустить это было невозможно. Конечно, силы Ирана не могли противостоять советской и английской армиям. Но определенное сопротивление им было оказано, имели место боевые действия[2].

Особое значение в германской геополитике придавалось Турции. Она являлась союзником Германии еще в Первой мировой войне. Турция была ключевым звеном в реализации германского геоэкономического проекта Берлин – Багдад – Басра. После смерти в 1938 году Мустафы Кемаля Германия с одной стороны и Англия с Францией с другой пытаются вовлечь Турцию в военный союз, каждый на свою сторону. И Турция играет с обеими сторонами. В 1939 году ею был подписан договор о взаимной обороне с Великобританией, платой за который явилась поддержка той в вопросе о расширении турецких владений за счет части северной Сирии (государство Хатай). Великобритания и Франция видели Турцию в качестве своего союзника и плацдарма в вероятной войне против Советского Союза.

Но уже в 1941 году Турция подписывает Договор о дружбе с Германией. И Гитлер также желал видеть Турцию своим союзником в войне против СССР. Турецкое правительство давало понять, что это будет возможно в случае победы немецкой армии на Кавказе. Начало вторжения турецких войск в Закавказье

«Эдельвейса» и Ближний Восток. – М.: Наука, 1977. – 324 с.; Френкель М. Ю. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии в 1940–1942 гг. // Восток. – 1995. – №1. – С. 147–158.

[1] Демьяненко А. П. Ирак в политике германского империализма накануне и во время Второй мировой войны. – М., 1974.; Валиахметова Г.Н. Иракская нефть в политике великих держав на Ближнем Востоке (1932–1941 гг.). – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 444 с.

[2] Оришев А.Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны: 1933–1943 гг. Диссертация на соиск. уч. степ. доктора истор наук. – Елец, 2007. – 452 с.

планировалось сразу вслед за взятием немцами Сталинграда. Вторжение не состоялось, но Турция всю войну оставалась одним из главных экономических союзников Германии. Особенно важны для Германии и значительны были турецкие поставки хрома. Только после ультимативного требования стран антигитлеровской коалиции в апреле 1944 года Турция приостановила эти поставки. Еще одним фактором пособничества Германии являлся пропуск через турецкие проливы германских военных кораблей в акваторию Черного моря. Не случайно Сталин после войны стремился наказать Турцию, столкнувшись с жестким заступничеством за нее Великобритании[1].

В войну против СССР мог потенциально вступить даже Афганистан. Афганская сторона выдвигала к сентябрю 1942 года три основных условия нанесения удара по Советскому Союзу: 1. германская оккупация Кавказа; 2. принятие Германией и Италией окончательного решения о вторжении в Индию; 3. создание независимых исламских государств на Ближнем и Среднем Востоке. Заместитель премьер-министра Наим-хан публично заявил на одном из дипломатических приемов о готовности нанесения афганцами удара в тыл Красной Армии[2].

То, что в послевоенные годы Советский Союз стремился расширить зону своего геополитического контроля в буферной зоне, определялось в значительной мере опытом Второй мировой войны, когда удар мог быть потенциально нанесен с территории фактически любого (за исключением Монголии) соседнего государства.

Таким образом, СССР оказывался в фокусе состоявшейся исторически потенциальной агрессии со стороны многих геополитических акторов. Геополитические проекты сталкивались друг с другом в борьбе за мировое господство. Приоткрытые во время мировой войны ширмы геополитических проектов государств мира были в послевоенные годы переведены в латентное состояние, что не означало вместе с тем отказ от заложенных в них целевых установок. Сегодня в условиях усиливающейся новой конфронтации многие из этих проектов вновь получают публичное выражение. Знание об их содержании и проявлении в прошлом крайне необходимо для выстраивания российской внешней политики и в современном мире.

[1] Еремеев Д. Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939—1990). – М., 2005. – 218 с.
[2] Оришев А.Б. Политика фашистской Германии в Афганистане накануне и в годы второй мировой войны (1933–1943 гг.). Диссертация на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. – Воронеж, 1998. – 226 с.; Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. – 383 с.

Библиография/References:

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. – М.: Наука и политика, 2017. – 328 с.

2. Валиахметова Г. Н. Иракская нефть в политике великих держав на Ближнем Востоке (1932–1941 гг.). – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 444 с.

3. Васара В.-Т. Проблемы по формированию идеологии «Великой Финляндии» // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 12. – С. 37—42.

4. Голдберг Дж. Либеральный фашизм. – М.:Рид Групп, 2012. – 512 с.

5. Грызун В. Приложение о союзниках… или нацистский меч ковался в США. – URL: https://scepsis.net/library/id_2422.html (дата обращения: 30.10.2018).

6. Демьяненко А. П. Ирак про политику германского империализма накануне и во время Второй мировой войны. – М., 1974.

7. Еремеев Д. Е. Турция во Вторую мировую и «холоднойую» войны (1939–1990 гг.). – М., 2005. – 218 с.

8. Зелинский М.В. Роман Дмовский как идеолог и теоретик польского национализма // Молодий вчений. – 2014. – № 1(03). – С. 34-38.

9. Ибрагимбейли Х. М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М.: Наука, 1977. – 324 с.

10.Кабальеро К. Фашизм в славянских странах 1919–1945. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kabal/fash_slav.php (дата обращения: 30.10.2018).

11.Кошкин А.А. «Кантокуэн» - «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. – М.: Вече, 2011. – 384 с.

12.Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. – М: Прогресс-Традиция, 2007. – 528 с.

13.Михайленко В.И. Параллельная стратегия Муссолини: Внешняя политика фашистской Италии (1922-1940): в 3 т. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – 344 с.

14.Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. – М.: Современная экономика и право, 2004. – С. 222-246.

15.Оришев А.Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны: 1933-1943 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. – Елец, 2007. – 452 с.

16.Оришев А.Б. Политика фашистской Германии в Афганистане накануне и в годы второй мировой войны (1933-1943 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1998. – 226 с.

17.Орлик И. И. Бухарестский процесс над И. Антонеску. 1946 год // Новая и новейшая история. – 2012. – № 1. – С. 187-199.

18.Прокопов А. Фашисты Британии. – СПб.:Алетейя, 2001. – 474 с.

19.Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М.: Юридическая литература, 1985. – 365 с.

20.Ржешевский О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г // Новая и новейшая история. – 1999. – № 3. – С. 98-123.

21.Романько О.В. «Мусульманские формирования» из граждан СССР в германской армии (1941-1945) // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 203–210.

22.Романько О.В. «Добровольческие формирования» из балканских мусульман в армиях государств "Оси" (1939-1945) // Ученые записки ТНУ. – 1999. – № 51. – Т. 2. – С. 106–112.

23.Романько О.В. Арабы в германских вооруженных силах (1941– 1943): политический и военный аспекты вопроса // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 8. – С. 87-93.

24.Савин А. Тайна 22 июня. – URL: http://old.redstar.ru/2008/11/12_11/6_01.html (дата обращения: 30.10.2018).

25.Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. – М.: Воениздат, 1980. – 544 с.

26.Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. – М.: Наука, 1969. – 281 с.

27.Соколов Б. Тайна финской войны. – М.: Вече, 2002. – 436 с.

28.Сулимов И. Геноцид китайского народа в 1937-1945 годах. – URL: http://topwar.ru/21862-genocid-kitayskogo-naroda-v-1937-1945-godah.html (дата обращения: 30.10.2018).

29.Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. – 383 с.

30.Френкель М. Ю. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии в 1940–1942 гг. // Восток. – 1995. – №1. – С. 147-158.

31.Хайм Ч. Торговля с врагом. – М.: Прогресс, 1985. – 256 с.

32.Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.1-3. – М.: Воениздат, 1991.

33.Шабаев Ю. П., Шилов Н. В., Садохин А. П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 147– 155.

34.Шерстюков С.А. «Арабский вопрос» в политике Германии накануне и в годы Второй мировой войны: дисс. ... канд. ист. наук. – Томск, 2012. – 195 с.

35.Широкорад А. Б. Три войны «Великой Финляндии». – М.: Вече, 2007. – 384 с.

36.Яковлев Н.Н. ФДР – человек и политик. Загадка Перл-Харбора. Избранные произведения. – М.: Международные отношения, 1988. – 736 с.

37.Lewis J. Changing Direction: British Military Planning for Post-war Strategic Defence, 1942-47. – Routledge, 2008. – 556 p.

38.Miller E.S. War Plan Orange: The U.S. Strategy to Defeat Japan, 1897—1945. – Naval Institute Press, 2007. – 509 p.

39.Patrick R. Osborn. Operation Pike: Britain Versus the Soviet Union, 1939–1941. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2000. – 334 p.

40.Spykman N.J The Geography of the Peace. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1944. – 66 p.

41.Spykman N.J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1942. – 500 p.

42.Whitman A. Harry S. Truman: Decisive President – URL: https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/learning/general/onthisday/bday/0508.html (дата обращения: 30.10.2018).

43.Z Dziejów Stosunków Polsko-Radzieckich. Studia i materiały. Tom III. Wydanie pierwsze. First Edition. – Warszawa: Książka i Wiedza 1968. T.III. – S.262, 287.

1. Bagdasarian, V.E., Sulakshin, S.S. (2017) Sovremennyi fashizm: novye obliki i proiavleniia [Modern fascism: new appearances and manifestations]. – M.: Nauka i politika. – 328 p. (In Russ.)

2. Valiakhmetova, G. N. (2010) Irakskaia neft' v politike velikikh derzhav na Blizhnem Vostoke (1932–1941 gg.) [Iraqi oil in the politics of the great powers in the Middle East (1932–1941)]. – M.: Institut vostokovedeniia RAN. – 444 p. (In Russ.)

3. Vasara, V.-T. (2010) Problemy po formirovaniiu ideologii «Velikoi Finliandii» [Problems of the formation of the ideology of the “Great Finland”] // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta [Bulletin of the Russian State University. I. Kant]. – Vyp. 12. – P. 37—42. (In Russ.)

4. Goldberg, Dzh. (2012) Liberal'nyi fashizm [Liberal Fascism]. – M.:Rid Grupp. – 512 p. (In Russ.)

5. Gryzun, V. Prilozhenie o soiuznikakh… ili natsistskii mech kovalsia v SShA [The application about the allies ... or the Nazi sword was forged in the USA]. – URL: https://scepsis.net/library/id_2422.html (data obrashcheniia: 30.10.2018). (In Russ.)

6. Dem'ianenko, A.P. (1974) Irak pro politiku germanskogo imperializma nakanune i vo vremia Vtoroi mirovoi voiny [Iraq about the policy of German imperialism on the eve and during the Second World War]. – M. (In Russ.)

7. Eremeev, D.E. (2005) Turtsiia vo Vtoruiu mirovuiu i «kholodnoiuiu» voiny (1939–1990 gg.) [Turkey during World War II and the Cold War (1939– 1990)]. – M.–218 p. (In Russ.)

8. Zelinskii, M.V. (2014) Roman Dmovskii kak ideolog i teoretik pol'skogo natsionalizma [Roman Dmovskiy as an ideologue and theorist of Polish nationalism] // Molodii vchenii. –

№ 1(03). – P. 34– 38. (In Russ.)

9. Ibragimbeili, Kh. M. (1977) Krakh «Edel'veisa» i Blizhnii Vostok [The collapse of "Edelweiss" and the Middle East]. – M.: Nauka. – 324 p. (In Russ.)

10. Kabal'ero, K. Fashizm v slavianskikh stranakh 1919–1945 [Fascism in Slavic countries 1919-1945]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kabal/fash_slav.php (data obrashcheniia: 30.10.2018). (In Russ.)

11. Koshkin, A.A. (2011) «Kantokuen» - «Barbarossa» po-iaponski. Pochemu Iaponiia ne napala na SSSR ["Kantokuen" - "Barbarossa" in Japanese. Why Japan did not attack the USSR]. – M.: Veche. – 384 p. (In Russ.)

12. Lenel'-Lavastin, A. (2007) Zabytyi fashizm: Ionesko, Eliade, Choran [Forgotten Fascism: Ionesco, Eliade, Choran]. – M: Progress-Traditsiia. – 528 p. (In Russ.)

13. Mikhailenko, V.I. (2013) Parallel'naia strategiia Mussolini: Vneshniaia politika fashistskoi Italii (1922–1940): v 3 t. [Mussolini's parallel strategy: The foreign policy of fascist Italy (1922-1940): 3 tons]. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. – 344 p. (In Russ.)

14. Molodiakov, V.E. (2004) Iaponiia: ot «natsional'noi nauki» k «risovoi tsivilizatsii» [Japan: from “national science” to “rice civilization”] // Natsional'naia ideia: istoriia, ideologiia, mif [National idea: history, ideology, myth]. – M.: Sovremennaia ekonomika i pravo. – P. 222– 246. (In Russ.)

15. Orishev, A.B. (2007) Iran v politike natsistskoi Germanii na Srednem Vostoke nakanune i v gody Vtoroi mirovoi voiny: 1933– 1943 gg. [Iran in the policy of Nazi Germany in the Middle East on the eve and during the Second World War: 1933– 1943]: diss. ... d-ra ist. nauk. – Elets. – 452 p. (In Russ.)

16. Orishev, A.B. (1998) Politika fashistskoi Germanii v Afganistane nakanune i v gody vtoroi mirovoi voiny (1933-1943 gg.) [The policy of fascist Germany in Afghanistan on the eve and during the Second World War (1933– 1943)]: diss. ... kand. ist. nauk. – Voronezh. – 226 p. (In Russ.)

17. Orlik, I.I. (2012) Bukharestskii protsess nad I. Antonesku. 1946 god [The Bucharest Trial over I. Antonescu. 1946] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Current History Journal]. – № 1. – P. 187-199. (In Russ.)

18. Prokopov, A. (2001) Fashisty Britanii [The Fascists of Britain]. – SPb.:Aleteiia. – 474 p. (In Russ.)

19. Raginskii, M.Iu. (1985) Militaristy na skam'e podsudimykh. Po materialam Tokiiskogo i Khabarovskogo protsessov [The militarists in the dock. According to the Tokyo and Khabarovsk processes]. – M.: Iuridicheskaia literatura. – 365 p. (In Russ.)

20. Rzheshevskii, O.A. (1999) Sekretnye voennye plany U. Cherchillia protiv SSSR v mae 1945 g [The secret military plans of Winston Churchill against the USSR in May 1945] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Current History Journal]. – № 3. – P. 98–123. (In Russ.)

21. Roman'ko, O.V. (1999) «Musul'manskie formirovaniia» iz grazhdan SSSR v

germanskoi armii (1941-1945) ["Muslim formations" of the citizens of the USSR in the German army (1941-1945)] // Kul'tura narodov Prichernomor'ia [Culture of the peoples of the Black Sea]. – № 6. – P. 203–210. (In Russ.)

22. Roman'ko, O.V. (1999) «Dobrovol'cheskie formirovaniia» iz balkanskikh musul'man v armiiakh gosudarstv "Osi" (1939-1945) ["Volunteer formations" from Balkan Muslims in the armies of the Axis states (1939-1945)] // Uchenye zapiski TNU. – № 51. – T. 2. – P. 106 – 112. (In Russ.)

23. Roman'ko, O.V. (1999) Araby v germanskikh vooruzhennykh silakh (1941– 1943): politicheskii i voennyi aspekty voprosa [Arabs in the German armed forces (1941– 1943): political and military aspects of the issue] // Kul'tura narodov Prichernomor'ia [Culture of the peoples of the Black Sea]. – № 8. – P. 87– 93. (In Russ.)

24. Savin, A. Taina 22 iiunia [Mystery June 22]. – URL: http://old.redstar.ru/2008/11/12_11/6_01.html (data obrashcheniia: 30.10.2018). (In Russ.)

25. Smirnov, L.N., Zaitsev, E.B. (1980) Sud v Tokio [Court in Tokyo]. – M.: Voenizdat,. – 544 p. (In Russ.)

26. Smirnova, N.D. (1969) Balkanskaia politika fashistskoi Italii [Balkan policy of fascist Italy]. – M.: Nauka. – 281 p. (In Russ.)

27. Sokolov, B. (2002) Taina finskoi voiny [The Mystery of the Finnish War]. – M.: Veche. – 436 p. (In Russ.)

28. Sulimov, I. Genotsid kitaiskogo naroda v 1937-1945 godakh [The genocide of the Chinese people in 1937-1945]. – URL: http://topwar.ru/21862-genocid-kitayskogo-naroda-v-1937-1945-godah.html (data obrashcheniia: 30.10.2018). (In Russ.)

29. Tikhonov, Iu.N. (2003) Afganskaia voina tret'ego reikha. NKVD protiv abvera [Afghan War of the Third Reich. NKVD against the Abwehr]. – M.: OLMA-PRESS Obrazovanie. – 383 p. (In Russ.)

30. Frenkel', M. Iu. (1995) Afrika i Blizhnii Vostok v strategii Germanii v 1940–1942 gg. [Africa and the Middle East in the strategy of Germany in 1940–1942] // Vostok [East]. – №1. – P. 147– 158. (In Russ.)

31. Khaim, Ch. (1985) Torgovlia s vragom [Trade with the enemy]. – M.: Progress. – 256 p. (In Russ.)

32. Cherchill', U. (1991) Vtoraia mirovaia voina. Kn.1-3 [World War II. Kn.1-3]. – M.: Voenizdat. (In Russ.)

33. Shabaev, Iu.P., Shilov, N.V., Sadokhin, A.P. (2010) «Finno-ugorskii mir»: mif, makroidentichnost', politicheskii proekt? ["Finno-Ugric World": myth, macroidentity, political project?] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]. – № 1. – P. 147– 155. (In Russ.)

34. Sherstiukov, S.A. (2012) «Arabskii vopros» v politike Germanii nakanune i v gody Vtoroi mirovoi voiny ["The Arab Question" in the policy of Germany on the eve and during the Second World War]: diss. ... kand. ist. nauk. – Tomsk. – 195 p. (In Russ.)

35. Shirokorad, A.B. (2007) Tri voiny «Velikoi Finliandii» [Three Wars of the “Great Finland”]. – M.: Veche. – 384 p. (In Russ.)

36. Iakovlev, N.N. (1988) FDR - chelovek i politik. Zagadka Perl-Kharbora. Izbrannye proizvedeniia [FDR is a man and a politician. The Mystery of Pearl Harbor. Selected Works]. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniia. – 736 p. (In Russ.)